

Такая невинная и чистая леди заслуживала лучшего партнера, на которого можно было бы опереться. Что касается его, то он мог обходиться без женщин, и жена была для него не чем иным, как титулом.

Все женщины были одинаковы. Он напомнил себе, что больше не должен знать настоящей любви.

Пробуждение его эмоций только усилило бы его слабость, и это действительно могло быть фатальным.

Опасный мир богатых не подходил для такой чистой, как белая бумага, женщины, как она.

Только теперь он узнал, что у него все еще есть сын, и под тщательной заботой этой глупой женщины мальчик действительно превратился в кого-то выдающегося.

Из-за этого ему пришлось поломать голову.

Сидя на краю кровати, он посмотрел на успокаивающий боковой профиль Юн Шиши и погрузился в глубокие раздумья.

...

Была поздняя ночь, но сон продолжал ускользать от Юнь Тянью.

Ворочаясь и ворочаясь в постели, думая о Юнь Шиши, он в конце концов выбрался из нее в пижаме и подошел к своему рабочему столу, чтобы яростно закончить целую книгу школьных вопросов по математике.

Он включил свой ноутбук, и звуковой сигнал уведомил его о новом электронном письме в его почтовом ящике. Он нажал на него; электронное письмо содержало информацию, которую он приказал Ли Ханьлину проверить ранее.

Лу Цзинтянь. У нее было приятно звучащее имя, которое опровергало ее порочность.

Ты читаешь письмо в тишине, его светлые пальцы ритмично барабнят по столу. Он выглядел так, как будто был сосредоточен на том, чтобы что-то спланировать.

Его предыдущий разговор с Му Яже вызвал у него негодование. Не имея никаких известий от матери, он был совершенно расстроен.

Он был не в настроении беспокоиться об этой женщине.

Он уже собирался выйти из своей учетной записи электронной почты, когда Ли Ханьлин отправил ему еще одну порцию сообщений. В них содержались записи, которые последний скопировал из отеля.

Для такого места, как отель, записи с камер видеонаблюдения были надежно сохранены. Если бы на месте происшествия не было полицейских, нормальные граждане вообще не смогли бы до них добраться.

Он не знал, как Ли Ханьлиню удалось заполучить их в свои руки.

Он открыл первую запись. На нем было видно, как Лу Цзинтянь избивает женщину в одном из коридоров отеля.

Он смог опознать ее с первого взгляда, так как обратил внимание на то, во что она была одета на торжественном вечере. Ее платье было заметно уникальным, поэтому ее легко было узнать в нем.

Камеры видеонаблюдения в отеле "Империял" были хорошо скрыты, и степень захвата была максимально увеличена. Камеры с записями были расположены так, чтобы запечатлеть лестничную клетку и двери лифта.

Те, кто был знаком с планировкой отеля, знали, что эти две зоны были фокусными точками захвата камер видеонаблюдения, поэтому записи были сняты с двух разных ракурсов.

К сожалению, Лу Цзинтянь считалась "совершающей преступление под наблюдением" - в пылу момента она забыла найти более уединенное место и сразу же направила свои кулаки и пинки на Юнь На. При поддержке своего могущественного отца ей не нужно было колебаться.

Первая запись была туманной. С этого ракурса можно было различить только силуэт Лу Цзинтяня.

Что касается человека, которого она избивала, черты ее лица были размыты, и он вообще не мог ее узнать.

Когда он открыл вторую запись, на ней были показаны двое спереди. Он был расположен под точным углом, и черты лица были отчетливо видны. Он сразу опознал Лу Цзинтянь, и внешность женщины, которую она била, постепенно становилась яснее.

... Юн На?

Он нахмурил брови.

Она тоже присутствовала на сегодняшнем вечере? Почему он не видел ее?

Было ли это потому, что он прибыл туда слишком поздно?

Через пять минут после начала записи Лу Цзинтянь потащил Юн На на лестничную клетку. Десять минут спустя она вышла с лестницы с взволнованным видом.

<http://tl.rulate.ru/book/59036/1619460>